ПРИТЧА.

ОРЛЫ и СКВОРЦЫ.

ВЪ Санктпетербургѣ,

ВЪ Императорской Типографіи года 1806.

Его Сіятельству

милостивому государю

Князю

Сергію Өедоровичу Голицыну.

Неважное приношеніе, въ знакъ высокопочитанія и сердечной благодарности,

отъ преданнаго автора.

ПРИТЧА.

Орлы и Скворцы

Вѣ лѣсу, между полей, вѣ тѣни древесѣ лавровыхѣ,
Орлы изѣ давныхѣ лѣтѣ велись между собой;
Подалѣ жѣ, вѣ островахѣ отѣемныхѣ и еловыхѣ
Страна была скворцовѣ, за доломѣ, за рѣкой.
Сосѣди дружества взаимна не имѣли,
Однако же скворцы возстать на тѣхѣ не смѣли.
Орлы скворцовѣ длиннѣе,
Потолше, посильнѣе,
И кохти ихѣ острѣе,
Такѣ стали пташечки злодѣйски умышлять.
То тоненьки силки на пашнѣ разставлять;
То бредомѣ небылицѣ;
Ихѣ ссорить между птицѣ.
Сказать же по просту, оставя всѣ затѣи,
Скворцы всегда Орламѣ вредили, какѣ злодѣи.

Однако же Орлы, не знаю по чему,
Причислили враговъ ко царству своему.
Уже скворцы,
Всѣхъ бѣдъ творцы
Лепечутъ по домамъ,
Допущены къ чинамъ.
Тотъ названъ Бургомистромъ,
Другой судьей, Министромъ.
Живутъ
На вѣточкахъ зеленыхъ.
Слывутъ
Во гильдіи ученыхъ.
По выше и Орловъ летать они дерзаютъ;
Но старыя жильцы въ томъ худа не щитаютъ.
Придумали еще впустить обычай новой,
Учить своихъ ребятъ грамматикѣ скворцовой.
Нѣтъ дерева, сучёчка,
Нѣтъ гнѣздышка, пенёчка,
Гдѣбъ не было скворца въ наймѣ на цѣлой годъ.
Хоть кривъ онъ, кособокъ, хотя во всемъ уродъ,
Да только бы пѣвецъ
Чужой былъ молодецъ,
Такъ имъ того довольно.
Пошло ученье школьно.

Уже Орлятъ
Скворцы вертятъ;
Даютъ уроки имъ на модныя манеры,
Какъ носикъ опускать, какъ брать въ шагахъ размѣры,
Какъ кохти вмѣстѣ сжать, вспархнуть, опять присѣсть,
Орлицамъ угождать, чуху и вздоры плесть.
Увидѣли въ лѣсу совсѣмъ иныя штуки;
Бормочутъ всѣ орлы, и дѣтки ихъ, и внуки
Природной крикъ
Имъ сталъ ужъ дикъ,
Выступь важна, благородна,
Имъ казалась непригодна.
Настроили себя на глупой пташекъ ладъ,
Уставамъ всѣмъ своимъ сказали: шахъ и матъ.
Гнушался всякъ орелъ быть сизымъ, величавымъ,
Но тщился стать скворцемъ подслѣпымъ и картавымъ.
Случилось въ одинъ день что пестрой тотъ народъ
Задѣлъ чижей, вьюрковъ. — Орлы пошли въ походъ.
Слилася туча громовая,
Блеснула молнія густая,
Отъ крыльевъ ихъ затмилися лучи,
Настали сумерки, какъ будто бы въ ночи,
И самъ Юпитеровъ Орелъ летитъ на встрѣчу,
Чтобъ вмѣстѣ съ кровными задать тѣмъ добру сѣчу.

Боятся скворчики, дрожатЪ
СЪ Орлами драться вѣдь не кладЪ.
ОбманомЪ хотятЪ взять чтобЪ силу замѣнить,
Дарами, деньгами шпіоновЪ закупить.
КЪ товарищамЪ своимЪ послали повѣленье
Писать кЪ нимЪ обо всемЪ, и всякое движенье
Орлино замѣчать
Тихонько, — и молчать.
ИсполненЪ тотЪ приказЪ. НѣтЪ тайны никакой
ВЪ совѣтѣ у ОрловЪ, — все знаютЪ за рѣкой.
ОрламЪ казалось чудно,
Что явенЪ шопотЪ ихЪ
Пришло имЪ плохо, трудно
ВЪ намѣреньяхЪ своихЪ.
ОдинЪ изЪ нихЪ слетѣлЪ со теплаго гнѣзда,
СЪ примѣтой на груди, какЪ будто бы звѣзда.
ОнЪ старЪ, заслугами извѣстенЪ,
УсерденЪ, храбрЪ, уменЪ и честенЪ,
ПредсталЪ на сонмЪ ОрловЪ, и рѣчью чистой, внятной
ПоступокЪ доказалЪ ихЪ ложной, непонятной.
Чему вы такЪ дивитесь?
СказалЪ онЪ имЪ тогда:
Не щурьтесь, оглянитесь
Откуда вся бѣда.

Развяска не хитра, на что намъ въ даль ходить?
Извольте только вы свѣженько разсудить.
Не нова то премѣна,
Не въ первой день измѣна.
Скворцы подъ хворостомъ, скворцы и подъ соломой;
Съ скворцами изъ Орловъ всякъ сватъ, или знакомой.
Берутъ отъ насъ орлицъ
Въ замужство, какъ синицъ;
А тѣ родятъ птенцовъ,
Не орликовъ, скворцовъ.
Мы племя устыдились,
По ихъ всѣ осквормились.
Не нада много словъ,
Не вижу въ васъ орловъ.
И въ само мирно время,
Ихъ мѣлко, вредно сѣмя
Намъ было не на вкусъ.
Они нашъ лучшій кусъ
Клевали,
Все брали,
Платя за то мякиной,
Въ подарочикъ гостиной.
Пословица притомъ всю правду подтвердитъ
Скворца какъ не корми, онъ все къ скворцамъ глядитъ.

Послушайтесь меня, возьмите вы въ догадку,
Чтобъ выслать вонъ скворцовъ, по шеи, за рогатку.
У насъ всего довольно,
Мы будемъ жить спокойно;
Мы будемъ слыть Орлами,
Увидите то сами.
Одобренъ тотъ совѣтъ, порядокъ возвращенъ,
Орлы прославились, — не стало и измѣнъ.

о о о

Павелъ Сумароковъ.